

Спутницы жизни

Рассказ

Женька не верил в чудеса и боялся девчонок. До той самой новогодней ёлки. Там он их и встретил: Праду и Лялю – двух близняшек. Если такое можно сказать про десятилетнего мальчика, то они ему явно вскружили голову. Он даже танцевал с ними! Правда, Прада танцевала чуть лучше, и ему больше нравилось кружиться с ней; и вообще, с ней было немного проще и свободней. Хотя и Ляля была хороша. Где-то с середины мероприятия Женьку стал мучить вопрос: «А как же продолжить знакомство?» Все его контакты с другими детьми были ограничены школой, двором и детьми родительских друзей. Он понятия не имел, как поступают в такой ситуации. Может, спросить, где они живут? Наконец, когда уже ёлка должна была вспыхнуть всеми огнями, он поборол стеснительность и спросил напрямую: «А когда мы встретимся ещё раз?» Они посерьёзнили и ответили в унисон:

– Не волнуйся, мы тебя ещё много раз найдём.

В это время освещение погасло, а ёлка всё не загоралась. В кромешной темноте Женя вдруг почувствовал, как они с двух сторон наклонились к его ушам и одновременно прошептали:

– Ведь я правда про тебя, – сказала Прада.

– Ведь я ложь про тебя, – сказала Ляля.

Девчонки ещё никогда не шептали ему на ушко до этого. Чувство было настолько острым, что у Женьки закружилась голова и смысл слов до него просто не дошёл. Он зажмурился, а когда открыл глаза, то ни Прады, ни Ляли не было видно. Он старательно оббегал зал. Тщетно.

История забылась не сразу.

* * *

И потом вспомнилась только на институтском бале для старшекурсников, лет через десять. Бал был организован для победителей межинститутского конкурса проектов, где победил Женя. Он сильно изменился за это время. Вырос, возмужал и совершенно перестал бояться девчонок, даже наоборот. Теперь он с удовольствием проводил время с красивыми девушками. И этих красоток он сразу заметил. Близняшки всегда обращают на себя внимание, если держатся вместе. А такие, как эти, особенно. Но узнал он их только через какое-то время. И когда узнал, то вспомнил всё: ёлку, своё первое детское увлечение, вспомнил, как они прошептали ему что-то прямо в уши в кромешной темноте. Правда, не мог вспомнить, что именно они тогда ему сказали. Вспомнил, как они ис-

чезли совершенно вдруг. «Ну, нет, сегодня им от меня не улизнуть», – Женя бросился к ним через весь зал. Они обернулись, их лица озарились улыбками. Неужели они тоже его узнали?!

– А-а-а, Женя, победитель конкурса на лучший проект, надежда факультета и восходящая звезда, – радостно воскликнула Ляля, – наконец-то удостоил нас вниманием!

– Лялька, ну ты даёшь! Откуда ты всё про меня знаешь? – зарделся Женя.

В это время из усилителей донёсся призыв Ведущего:

– Танцуют ВСЕ!

Женя повернулся, памятуя «ёлку», к Праде, но та взяла его руку и вложила в неё руку Ляли.

– Я думаю, тебе лучше сегодня плясать с ней.

Это было немного обидно.

– Что это с ней? – спросил он у Ляли, когда они стали вальсировать.

– Она немного хромает, поэтому танцевать стесняется. Да не переживай ты за неё, если не танцевать, то ничего никто не заметит.

И Ляля перевела разговор на успехи Жени, говорить о которых было намного приятнее. Потом был второй танец, потом третий. Жене даже показалось, что Ляля стремится помешать ему общаться с Прадой. И ей это в значительной степени удалось. Она была весела, говорила комплименты, шутила и явно пыталась добиться его расположения. Он прямо растаял от такого внимания. Завистливые взгляды сокурсников добавляли остроты к ситуации. Прада же, если честно, показалась ему сегодня немного нудной. Она как бы была в стороне от общего праздника, была серьёзной и озабоченной. И когда они оставались вдвоём – ведь Лялю приглашали и другие студенты, то говорила больше о темах неприятных, и все её высказывания звучали как нравоучения. А когда они были втроём, то Прада в основном молчала. Он хотел ей искренне помочь и предложил протекцию к отличному массажисту, который мог бы поправить её ногу, а она вдруг ляпнула: «Мне не массажист помочь должен!» – и повернула беседу на Тучина (причём непонятно, как она вообще про него узнала).

– А Тучин не переживает, что его имени нет среди авторов проекта? Ведь это была его идея.

– Ну да, его. Мы хотели подать проект вдвоём, но по условиям конкурса соавторство не разрешалось. Я хотел «уйти с миром», но он настоял, чтобы я подал проект от себя. Он понимал, как это важно для меня. К тому же я тогда через родителей сильно помог его маме и с операцией, и с лекарствами.

Тут подскочила Ляля:

– Белый танец. Я тебя приглашаю.

Женя был очень рад, что неприятная беседа наконец-то прервалась. Он всё время напоминал себе: «Надо не дать им уйти, не оставив телефона или адреса». Но когда его вызвали на сцену для вручения награды, он всё-таки отвлекся, уж очень момент был приятным. Он пытался не упускать их из вида, но когда спустился в зал, девчонки как испарились. «Чёрт побери! Козёл! Дурак! Опять проглядел!» – ругал он себя. Лишь в конце вечера Ведущий подошёл к Жене и передал ему записку. Он надеялся увидеть номер телефона, но записка гласила: «ЕЩЁ НЕ ПОЗДНО».

– Кто её тебе передал? – сказал Женя и сразу понял идиотизм вопроса – девчонки выглядели одинаково.

– Редкая красавица, и где ты только таких находишь? Да, она, по-моему, хромала немного.

Значит, Прада. Он долго ломал голову над смыслом записки. «Что не поздно? – думал он. – К чему эти загадки? Почему бы не объяснить по-человечески?» Как же так, он опять их упустил. «Ну, Прада – ладно, она целый вечер букой просидела, а Лялька-то каким образом исчезла без следа? Ведь явно весь вечер пыталась меня закадрить!» – с сожалением думал Женя. Он ещё долго мучился и ждал их появления. Потом круговорот дел и проблем его полностью захватил.

* * *

Жизнь, наполненная событиями, летит быстро. Вот и ещё декада пробежала. На этот новогодний вечер своего НИИ Евгений даже не собирался идти. Какой смысл? Он всё равно уходит. К чему здесь штаны протирать? И хотя, конечно, он завлаб и кандидат, сейчас он прекрасно предвидел, что будущее явно не за наукой. На дворе перестройка! Будущее за бизнесом. И то, что имело смысл пять лет назад, сейчас становится смешным. Но, в конце концов, Евгений решил, что надо сходить

«отметиться». Всё-таки столько лет проработано в одном коллективе. И даже успешно. К тому же какое-то внутреннее предчувствие говорило ему, что идти на этот вечер стоит.

Найдя себя в списке, Евгений сел за столик «44». К его удивлению, за столиком больше никого не было. Сначала по плану был концерт, потом ужин и танцы. Когда программа началась, за его стол опустились две женщины. Лялю он узнал сразу. Выглядела прекрасно – стать, волосы, она, казалось, стала ещё привлекательнее, те же пухленькие губки, нежнейшая кожа и самое главное – те же горящие живые глаза.

– Господи, Лялька! Да ты просто принцесса! Ты здесь всех сведёшь с ума. Не хочу быть банальным – но ты стала ещё краше. А ты с кем?

– Неужели ты и правда меня не узнаёшь? Лгунишка! – прохрипела-проскрежетала Лялькина подружка.

Евгений внимательно всмотрелся в казалось бы совершенно незнакомое лицо и вдруг понял, что это Прада. Вот она, действительно, очень изменилась: появился живот, три подбородка, морщинистая кожа с желтизной, заплывшие глаза, редкие сальные волосы, одышка, даже нос стал картошкой. Евгения передёрнуло. Как же это можно себя до такого довести? Она ведь моя ровесница. И Лялька выглядит как её дочка.

– Боже мой, Прада... – только выдавил он.

– Ну, как тебе деяние рук твоих? – она криво усмехнулась, показывая на себя.

Евгений опешил. «Ну а я-то здесь при чём? – едва не выкрикнул он. – Совсем бабы с ума посходили! Ищут кругом виноватых вместо того, чтобы следить за собой и заниматься спортом», – пролетело у него в голове.

– Сестричка, не дави на психику нашего будущего олигарха! – пришла на помощь Ляля, причём довольно резко; было видно, что она чувствует себя хозяйкой положения. – Не все такие правильные, какими ты их хочешь сделать. Кому – содержание журнала, а кому – красивая обложка. Содержание ведь вообще мало кого интересует, а обложку все видят.

Евгений не совсем понял, о чём это она. Но Ляля приложила нежный пальчик к его губам, и они стали смотреть программу.

Весь вечер он проговорил с Лялей, которая проявила истинный интерес и хорошую осведомлённость в его делах.

– Ты, надеюсь, понимаешь, что в бизнесе правила намного жёстче, чем в науке, которой ты до сих пор занимался? – говорила она, как ему показалось, несколько покровительственно, что его немного озадачило.

– Я тебя уверяю, – мягко возражал он, – что и в науке грызни предостаточно.

– Не те ставки! Да, в науке люди тоже воюют за место под солнцем, но если там битва идёт за должности и степени, то в бизнесе всё намного серьёзнее – там может встать вопрос даже о жизни! Надеюсь, ты к этому готов?

Перед Евгением за секунды пронеслись некоторые эпизоды последних десяти лет. Да, он вполне мог принимать жёсткие решения в прошлом и не боится ещё большей жёсткости в будущем. Он посмотрел на Лялю, что называется «в упор».

– Да, я вижу, ты созрел для бизнеса.

Прада что-то хотела сказать, но Ляля её довольно грубо одёрнула:

– Не дёргайся! Ты уже должна была понять, что своё отговорила.

В процессе вечера Евгений изредка поглядывая на Праду, которая достала из сумки небольшой альбом с фотографиями и листала его. Евгению взглянуть не предлагала, а он и не просил. Он вообще поймал себя на мысли, что было бы неплохо, если бы Прада ушла. С Лялькой было по-настоящему хорошо, она им восхищалась, его успехами и особенно планами на будущее. Она дала ему несколько очень дельных советов. Ему захотелось быть с ней всю жизнь. Прада же только хмыкала и всё время прикладывалась к вину. Евгений понимал, что, стоит ему отлучиться, и они исчезнут, поэтому терпел до последнего, но природа взяла своё. В конце концов, он выскочил из-за стола со словами: «Я на минуту». Когда он вернулся, их, естественно, не было. На столе лежала фотография.

«Сволочь!» – пронеслось в голове у Евгения, когда он взглянул на фото. На ней были изображены два человека, видеть которых Евгений хотел меньше всего: бывший завлаб и беременная Анька,

причём вместе, хотя они точно не были знакомы. Сзади фото было подписано: «Ты, видно, забыл, кто я». – «Да я прекрасно знаю, кто ты, – подумал он, – ты толстая гримза, которой плохо, когда другим хорошо». Он скомкал фото и поспешил из зала.

* * *

Этот новогодний корпоратив был организован, скорее, для администрации, чем для сотрудников. Именно на нём администрация должна была подписать лицензию, дающую разрешение корпорации, принадлежащей Евгению Ивановичу, на застройку ныне заповедной зоны. Если это случится, то выход на орбиту можно считать завершённым. Всё было продумано до мелочей, но Евгений Иванович всё же решил «прогнать» всю программу с распорядителем ещё раз и приехал пораньше. А может, что-то внутри ему подсказало, что надо появиться значительно раньше, до начала вечера.

Войдя в фойе, он сразу заметил, что к нему направляется женщина. Он очень хотел, чтобы женщина оказалась Лялей. Он с утра думал о возможности встречи с близняшками – ведь с их последней встречи прошло уже десять лет, и им пора было опять объявиться. Ему нужна была поддержка и впрыск адреналина. Но не может быть, что это она – уж больно упругой и молодой была походка, да и фигура была как у девушки. И всё-таки это была Ляля. Евгений Иванович улыбнулся и пошёл навстречу, раскрывая объятия для привычных комплиментов и радостных поцелуев. К его удивлению, их не последовало:

– Отойдём, Женька, – она взяла его под руку и не то чтобы потащила, но как-то очень решительно повела в сторону. Он не смог воспротивиться.

– Сразу к делу, ты должен будешь сделать всё то, что написано здесь, – она протянула ему папку. Евгений Иванович оторопел. Что за командирский тон? И с какой стати он должен что-то там делать.

– Лялечка, милая, ну что за давление...

Ляля перебила:

– У нас мало времени. Ты сделал свой выбор давно, и обратной дороги нет. Таких, как ты, у меня слишком много. Можешь называть меня настоящим именем, когда мы вдвоём. Надеюсь, ты помнишь, что я Ложь? Да, я ложь про тебя. Не делай удивлённые глаза! Мы же представились тебе ещё на новогодней ёлке. Ты видишь, что ложь про тебя очень красивая, привлекательная, манящая. И если ты хочешь, чтобы меня все видели и я была такой для окружающих и впредь, ты должен будешь делать то, что я тебе говорю, ибо выбора у тебя уже нет.

За какую-то секунду перед Евгением Ивановичем пронеслись все их прошлые встречи. Он вдруг вспомнил, что именно они ему прошептали прямо в уши, теперь всё приобрело смысл. Сначала Прада ему нравилась больше, потом она стала хромать, потом он катился вниз, но вся его мерзость отражалась только на Праде. Прада ведь правда о нём, а последние десять лет... об этом лучше не думать. Мурашки пробежали от пяток к затылку, чтобы собраться в горле и плотно его сдавить.

– А где же Прада? – промямлил он.

– Правда-то? Правда про тебя сейчас настолько ужасна, что ей больше нельзя показываться на людях. Она так выглядит, что если кто её увидит, то тебе несдобровать. Ты же сам её не хотел видеть в прошлый раз и ничего не сделал, чтобы хоть как-то ей помочь, а теперь она стала ещё неприятнее. Вот я её и пристроила в тихое местечко, где её никто не увидит. Но если ты не будешь слушаться – я её выпущу. Не будь мямлей, ты получил, что хотел. Да к тому же, ты сам понимаешь, что со мной тебе легче и проще.

Она подняла бровь:

– Ты усвоил?

Он с трудом кивнул.

– Ты будешь хорошим мальчиком, заботящимся только обо мне, ведь так? И делать всё возможное, чтобы правду о тебе никто не увидел.

Он кивнул опять, он всё ещё не мог прийти в себя.

Она развернулась и пошла к выходу, провожаемая восхищёнными взглядами окружающих.

Другой мужчина

Навеяно рассказами Юлии Ореховой

Он всегда рядом, этот везунчик. Он подтянут, мускулист, у него такой мужественный вид, на который всегда «западают». Он классно говорит, а одевается так, что окружающие невольно задерживают на нём взгляды. Хотя и неброско. Его рабочий кабинет в безупречном порядке, хоть сейчас на обложку журнала «Монеу». Он никогда не ищет нужные документы, поскольку знает, где они лежат. Его галстук всегда соответствует костюму.

Он высокого роста и классно танцует в стиле «Джеймса Бонда». На корпоративах все смотрят на него. Если попросят, он даже может спеть поставленным чистым голосом.

Он никогда не опаздывает и заканчивает все проекты в срок и не выходя за рамки бюджета. Он не раздражается, даже разговаривая с дураками, находит способ и имеет терпение всё доходчиво объяснить. А от безнадёжных сотрудников избавляется легко, причём так, что они даже не обижаются. Ему всегда приходят в голову отличные идеи, когда он берёт слово, то все замолкают и слушают с интересом. У него такой спокойный голос и располагающая манера, что даже накалённая обстановка разряжается, когда он начинает говорить.

Он знает четыре языка, причём те, на которых говорят самые важные клиенты. Его речевые обороты красочны и образны на всех языках.

Каким-то образом он уделяет много времени детям, и они искренне хотят «быть как папа», а жена от него без ума. Она заботится о нём и помогает в карьере.

Он всегда где-то рядом: на работе, на встречах с клиентами, в телевизоре и отражённый в женских взглядах. Другой мужчина. Он дышит мне в затылок или, наоборот, идёт впереди. И мне приходится всё время стараться «не подкачать». Обнадёживает только одно: для кого-то я тоже этот самый другой мужчина.

Два друга

Рассказ

Один, Паша, как ребёнок, хотя мой ровесник. У него всегда всё идёт не так, ну, почти всё. Он всегда опаздывает или же приходит вовремя, но в неправильное место. Да, я не сказал, что он актёр. Причём заслуженный артист. Ложится спать не раньше четырёх утра. Вот если вам надо лететь на съёмки утренним самолётом и надо вставать в шесть утра или в пять, то как вы поступите? Я лично лягу спать в десять вечера, заведя будильник. А что делает он? Он зовёт меня, чтобы мы говорили о театре всю ночь, и я бы не дал ему заснуть до шести и отправил в аэропорт. А в аэропорту его уже примут братья по цеху и погрузят в самолёт. Если повезёт, конечно. Так что ситуация, описанная в «С лёгким паром», с ним случалась.

Я говорил, что он популярный? Он популярный. Но мог бы быть более популярным, если бы не спорил с режиссёрами. То он не хочет сниматься с бородой, то меняет слова в роли. Ну и, ясное дело, у него постоянные проблемы с деньгами, точнее, с их отсутствием. Причём не пропивает, а транжирит.

Шёл как-то с приличной суммой, чтобы внести взнос за кооператив, и увидел, что продают немецкие гоночные велосипеды. Купил. Ему нужно было испытать чувство полёта. Испытал, но остался без «двушки». Правда, катается на нём уже много лет.

Вы слышали, чтобы жилец кормил хозяина квартиры, комнату в которой он снимает? Столкнулись как-то на улице – он с авоськами продуктов. Зайдёшь? Захожу. А там дед бородатый, как выяснилось, хозяин: как его увидел, начал буквально кричать: «Йисты! Йисты хОчу». Паша ему: «Сейчас-сейчас», и... начинает готовить. Я решил пошутить: «Ты с ним ну прям как с кошкой!» На что Паша: «А кошка ко мне тоже приبلудилась». – «Ты же ему деньги платишь за комнату, плюс пенсия, – не унимался я, – это же, наверное, даже больше, чем твой заработок». Он в ответ: «Давай к столу».

Поэтому он всё время занимает в долг. Но каким-то образом отдаёт. Не понимаю почему, но жена его всё ещё любит, да и с сыном отношения хорошие.

Другой, Саша, как учитель, хотя мой ровесник. У него всегда всё так и путём. Он никогда не опаздывает, и электронный календарь – его лучший друг. Я даже видел запись в этом календаре: «Жениться на Кате». Интересно, он поставил напоминание на 10 минут или на 10 дней? Да, я не сказал, что он бизнесмен. Причём успешный. Поэтому вторая жена – это рабочая необходимость. Он встаёт в то время, когда Паша ложится, и сразу на пробежку. Он всегда знает, что делать, как делать и как преподнести то, что сделали.

Я всё время обращаюсь к нему за советом, ибо он знает всё. Даже изменение курса акций он предсказывает правильно в двух случаях из трёх. Он вкладывает деньги в недвижимость, акции, облигации и бог знает куда ещё. Именно у него я прошу займы, и он никогда не отказывает. Правда, всегда просит сказать точно, когда я верну долг. Один раз я сказал ему: «Верну двадцать шестого января». Он посмотрел в календарь и спросил: «Утром или после обеда?»

Каково же было моё удивление – услышать разговор с невидимым абонентом, когда во время посиделок с моим первым другом-актёром кто-то позвонил ему явно с просьбой о помощи. У человека, очевидно, были проблемы в семье, и Паша, ну прямо как старший брат или психотерапевт, долго наставлял его, подробно рассказывая, что тот должен сказать жене, дочке и прочей родне, чтобы разрулить критическую ситуацию. Я даже обалдел, что кто-то может вообще просить советов у непутёвого Паши. В конце концов, он отключился. «Кто это был?» – спросил я. «Это наш приятель Саша. В людских отношениях он просто как дитя малое».

Круг замкнулся.

